Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Идеальные отношения мамы и сына. Часть 2

Только закончив выполнять все свои домашние обязательства и собравшись прилечь отдохнуть, я вдруг услышал голос мамы. Спросонья она разговаривала по телефону и было ясно, с кем и о чем она беседует. С каждой фразой ее голос становился все веселее и было слышно, как она уже встала с постели и принялась копаться в шкафу. Надежды об отдыхе растаяли, и теперь я уже ждал, когда она позовет меня к себе. Наконец договорив, она буквально ворвалась ко мне в комнату. Из одежды на ней был лишь легкий халатик с поясом и короткие белые носочки.

— Я в душ. А ты пока застели мою постель.

С этими словами она исчезла из комнаты быстрее, чем в ней появилась.

— Через час я должна выходить, не тяни! — мама прокричала уже из душа.

В спальне уже не было того бардака, который был утром, не считая смятой постели. Аккуратно ее застелив в мыслях я пробежался по списку своих задач: уборка — сделана, белье — постирано и поглажено, мамины туфли — вычищены до блеска. Вроде со всем справился. Фух! Я испытал гордость за себя. Оставалось лишь дожидаться ее из душа. Скоротать время ожидания было решено на кухне, за чашкой чая.

— Так, пошли в комнату, быстрее, — выбежав из душа протараторила мама.

Она суетилась словно на первом свидании. Залпом допив свой почти остывший чай я пошел за ней. В комнате мама уже сидела на кровати и закручивала себе волосы, закинув ногу на ногу. Халат на ней был полностью распахнут и под ним виднелось ее фиолетовое кружевное белье.

— Блин, чего ты стал? У меня времени почти не осталось. Блин, — у нее все буквально валилось из рук.

— А что мне нужно делать?

— Черное платье в шкафу видишь?

— Да.

— Как оно тебе?

— Очень красивое.

Платье и правда было очень красивое. В нем мама выходит очень редко и только по особым

случаям. Длинное, с глубоким декольте и разрезом на правой ножке, оно способно свести с ума любого мужчину.

— Хорошо. Повесь пока мой халат в шкаф, — с этими словами она скинула его с себя, оставшись сидеть лишь в лифчике и трусиках. Мой взгляд, казалось, намертво приклеился к ее прозрачным трусикам, под которыми немного виднелась ее киска. От увиденного у меня закружилась голова.

— Да не стой ты как вкопанный, блин!

Уже на автомате схватив с кровати халат я повесил его в шкафу. Мама все еще накручивала себе волосы, нервно и суетливо вздыхая.

— Носочки мне сними теперь. Быстрее!

Встав перед ней на колени, я руками потянулся к ее ногам, как вдруг мама неожиданно отвела их от меня в сторону.

— А сними зубами, как ты умеешь, — за долгое время мама, наконец, улыбнулась.

Тут она была права: снимать с нее носочки зубами мне приходилось ни раз и даже не два, так что делать это она меня действительно научила. Не затягивая время я припал лицом к ее ногам и схватив носок зубами в области лодыжки ловко его стянул. Она тихонько засмеялась и погладила меня по голове, не прекращая распрямлять себе волосы. Быстро полюбовавшись ее прекрасным черным педикюром я принялся за вторую ногу. Здесь было сложнее: вторую ножку мама не отрывала от пола, решив тем самым, видимо, создать мне сложность, а себе — развлечение. Упав животом на пол я подполз к ее ноге и изо всех сил старался аккуратно схватить носочек зубами. Вдруг, на своей спине я почувствовал ее стопу, которой она меня слегка придавливала в пол.

— Вот так и лежи, — она игриво засмеялась.

Все попытки стянуть с нее носок были тщетными и уже сдавшись я просто лежал, уткнувшись лицом в ее ногу.

— А вот поцелуй ногу, тогда может и помогу, — ехидно протянула мама, вдавив меня в пол еще сильнее.

Слегка поморщившись от боли я, едва приподняв голову, принялся выполнять приказ. Перецеловав все ее пальчики, я начал лизать ей ногу. Все это доставляло мне, как видимо и ей, неимоверное удовольствие. Перецеловав и облизав каждый миллиметр ее ножки я не останавливался, начиная все сначала, снова и снова. Свою другую ногу мама переставила мне на шею, и теперь уже поднять голову было невозможно. Впечатанный лицом в ее ногу и не в силах пошевелиться, я смирился и просто ощущал губами, как она играет пальчиками ног.

— Ну и чего ты лег? Рот открой.

Не успев я открыть рот, как мама начала аккуратно запихивать туда свою ножку. Давление от ее другой ноги на моей шее пропала и я, аккуратно прикусив губами край ее носочка, стал подн иматься на колени.

— Не спеши – и – и. Не у тебя ведь сегодня свидание.

Приподнявшись на колени я держал у себя во рту ее ногу. Мама уже отложила в сторону свою плойку и властно, без капли сожаления смотрела на меня. Вдруг я почувствовал, как она проталкивает свою ногу вглубь моего рта, от чего меня начало поташнивать. Не смея противиться воле своей Госпожи я открыл рот шире. Оперевшись обеими руками на кровать и хищно глядя на меня, она принялась будто трахать меня своей ногой, то доставая ее изо рта, то снова проталкивая вглубь моей глотки. Так продолжалось недолго, минуту или полторы. Прекратив это насилие, она поставила мне на грудь свою ногу с уже влажным от слюны носком.

— Снимай!

Быстро сняв носок руками я отложил его в сторону. В горле начало першить а глаза заслезились, но я старался не подавать виду.

— Я бы еще с тобой повеселилась, но время поджимает, — будто ничего и не было она встала и подошла к зеркалу, — А теперь я переоденусь. Носочки мои — в стирку. И подготовь туфли. Все, пошел.

Собрав с пола ее носки и удаляясь из комнаты, мама уже была без лифчика и понемногу стягивала с себя трусики. Уходить я не спешил, уж больно хотелось посмотреть на нее без одежды. Мама, аккуратно держа по краям свои тоненькие трусики, покачивая бедрами принялась стягивать их. Она уже стояла передо мной полностью голая, великолепная и... такая опасная! Хотелось отдать что угодно, только бы поменяться с ее любовником местами, чтобы взять ее, толкнуть на кровать, перецеловать каждый миллиметр ее тела, сделать ей языком приятно, войти в нее... Я и не заметил, как моя правая рука уже держалась за твердый, как камень член. Она точно знала, что я еще в комнате, но прогонять меня не спешила. Поправив волосы, мама взялась за косметичку.

— Ты еще тут? Марш за дело!

Неохотно я удалился из комнаты.

Спустя десяток минут из комнаты вышла ОНА: в черном длинном платье с декольте и разрезом на правой ножке, которое в точности повторяло ее изгибы фигуры, с золотым кулоном на шее, яркими серьгами, накрученными волосами, браслетом на правой ножке,

черными тенями для глаз и ярко – красной помаде... Сказать, что мама была великолепна — не сказать ничего. Она была сногсшибательно красива и чертовски сексуальна.

— Ну как?

— Мам, ты потрясающа.

— Я знаю, — она усмехнулась, — Туфли мне обуй, быстрее.

Опустившись к маминым ногам на четвереньки, я нежно приподнял ее ногу и надел на нее, словно на Дюймовочку, туфельку. С ее стопами я обращался так аккуратно, будто работаю с хрустальным сосудом. Ловко сунув другую ее ногу в туфлю я не спешил подняться на ноги, так как посчитал, что находиться перед такой роскошной женщиной можно лишь стоя на коленях у ее ног. Эти черные туфли с открытыми пальчиками и на тонких металлических каблуках подчеркивали мамин темный стиль. Наслаждаясь всей этой красотой я и не заметил, как мама начала разговаривать по телефону. Суетливо перемещаясь по прихожей туда – сюда, она звонко стучала каблучками и совсем не замечала меня, как и подобает властной Госпоже.

— Да. Я опоздаю немного. Да. Уже выхожу. Хорошо. Да. До встречи.

Положив телефон в свою сумочку она подошла к зеркалу и начала любоваться собою с разных сторон.

— Так, ну все, мне пора. Не забыл, что я тебе говорила о сегодняшнем?

— Не забыл. Не показываться на глаза.

— Ага. Молоде – е – ец, — поправляя перед зеркалом прическу протянула мама, даже не глядя в мою сторону, — Так что ложись спать пораньше. Приду не одна.

— Хорошо.

На меня снова накатила дикая обида и ревность. Глядя в пол я заметил, что к глазам подкатили слезы. Уже очень давно мама никого не приводила в дом, и уж тем более, не позволяла никаким мужикам тут ночевать. Просто за последнее время наши с мамой отношения стали настолько близкими, что мне бы не хотелось отдавать ее другому. Вдруг я почувствовал в своих волосах ее руку.

— Ну, чего ты? Успокойся, — она принялась гладить меня по голове, — Он ведь не жить тут собирается. Все, давай тут не обижайся, а то накажу.

— Все хорошо. Иди, ты опоздаешь.

Одобрительно кивнув головой, она обернулась и взяв с тумбочки свою черную сумочку, двинула ко входной двери. Мне оставалось лишь провожать ее взглядом.

— Слушай, — она резко остановилась, — Ты хорошо себя вел. В общем, я оставлю дверь в свою комнату приоткрытой...